

Романовский Иосиф Семенович

Новая Москва

**Площади и магистрали:
Перспективы и процесс
реконструкции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иосиф Семенович Р.**
Новая Москва: Площади и магистрали: Перспективы и процесс реконструкции / Романов-
ский Иосиф Семенович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 206 с.

ISBN 978-5-519-81154-5

ISBN 978-5-519-81154-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАК СКЛАДЫВАЛАСЬ УЛИЧНАЯ СЕТЬ МОСКВЫ

*Москва... есть гигантское раз-
витие русского богатого села.*

*А. Герцен, Москва и
Петербург.*

*В тебе и новый мир и древний.
В тебе пасут свои стада
Патриархальные деревни
У Патриаршего пруда.
Строения всех цветов и зодчества,
А подписи на воротах —
Набор таких пмен и отчеств,
Что просто зарыбит в глазах.
Здесь чудо-барские палаты
С гербом, где венчан знатный род,
Вблизи — на курьих ножках хаты
И с огурцами огород.
Поэзия с торговлей рядом.
Ворвался Манчестер в Царьград.
Паровики дымятся срадом.
Рай неги — и рабочий ад!..*

П. А. Вяземский, Очерки Москвы.

ЛОНДОН, Париж, Москва — все они по строению своей уличной сети во многом схожи друг с другом. Планы этих городов напоминают паутину. Ряд более или менее правильных колец, образующий систему концентрических окружностей, прорезается во всех направлениях улицами-радиусами. На концах своих эти улицы сливаются с ведущими в город дорогами.

Такая планировка характерна для большинства городов, возникших в эпоху феодализма.

Первичной основой такого города чаще всего был замок феодала. Иногда этой первоосновой было торговое поселение, создавшееся на стыке оживленных торговых путей. Но и в этом случае здесь вскоре появлялся феодал со своей дружиной. Он возводил крепость и облагал данью купцов и ремесленников. За это он охранял их от других феодалов, т. е. заменял случайные грабежи и поборы регулярной податью.

Купцам и ремесленникам это было выгодно: «И злая тварь мила пред тварью злейшей».

Опасаясь грабежей и набегов, торговый и ремесленный люд жался поближе к стенам замка. Если феодал не очень изнурял поборами своих подданных и торговое значение поселения как перекрестка дорог не утрачивалось, — город рос. Домишкам торговых людей уже нехватало места под стенами замка. Поселение раздавалось вширь. Каждый старался все же не очень отдаляться от замка. Здесь было и безопаснее и ближе к самому важному в жизни поселения пункту — центральной рыночной площади, которая обычно располагалась под самыми стенами замка.

Так создавался город-круг.

С ростом города росли и его богатства. Все более заманчивым становилось для других феодалов напасть на город и разграбить его, но тем невыгоднее становилось для владельца города отдавать его врагам на разграбление. Возникает мысль вынести стены замка за черту города, окружить весь город стеной.

Создается второе кольцо стен. Улицы внутри кольца кривы, изогнуты, но прихотливые очертания их все же показывают, что жители города предпочитают добираться от ворот в его стенах к замку и центральной рыночной площади ближайшим и удобнейшим путем. В городе-круге этим наикратчайшим путем могли быть только улицы-радиусы.

Так закладывается основа радиально-кольцевой планировки города.

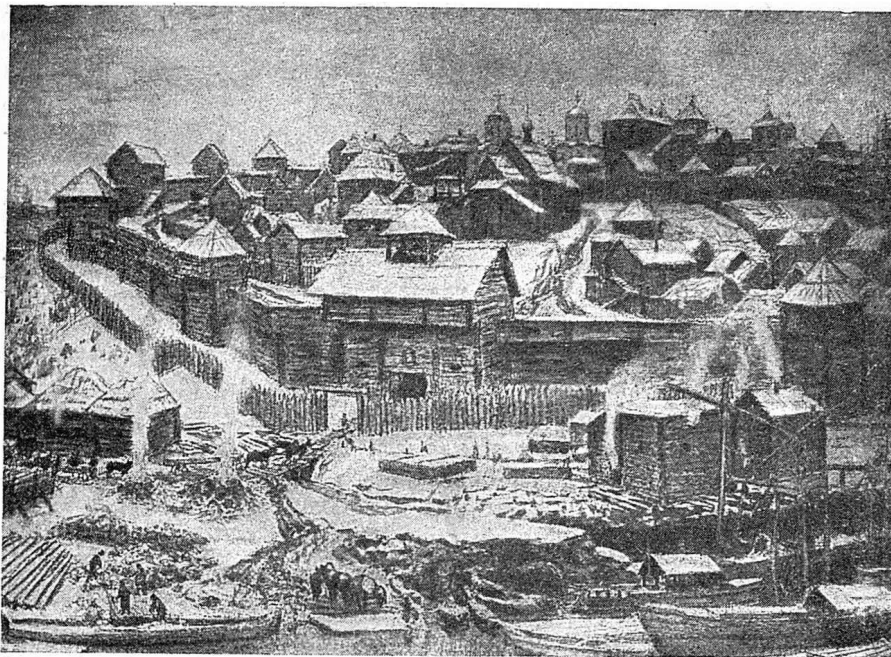
Эту схему развития средневекового города полностью повторила и Москва.

Первое летописное упоминание о Москве датировано 1147 г. Но заселение началось здесь много раньше.

Москва-река издавна была перекрестком важных торговых путей. Здесь скрещивались: путь из Рязанского края, богатого скотом, медом и воском, в крупнейшие торговые центры Северной Руси — «Господин Великий Новгород» и Псков, ведущие в то время оживленную торговлю с Западной Европой; путь на богатую хлебом Волгу и по ней в Азию; путь с Волги на Смоленск и отсюда по Днепру в Киев и Чернигов — древнейшие центры Руси.

Выгодное торговое положение сочеталось с выгодами военно-стратегического характера местности, расположенной на высоком берегу Москва-реки, у впадения в нее рек Неглинной и Яузы.

Эти обстоятельства были по достоинству оценены князем Юрием Владимировичем, основавшим здесь сторожевую крепость, чтобы охранять свое Суздальское княжество с юга

Деревянные стены Кремля (с картины А. Васнецова).

от возможных нападений со стороны Рязани, Смоленска и Чернигова.

Летописная запись под 1156 г. сообщает об этом событии такими словами: «град Москва был заложен на устьи ниже Неглинной, выше реки Яузы». «Заложить град» на языке того времени означало огородить селение деревянной стеной и рвом, что представляло тогда вершину оборонной техники.

Огороженная площадь сначала была очень невелика — много меньше нынешнего Кремля.

Город рос, и по мере его роста улучшались укрепления и увеличивалась площадь огороженного места. В 1339 г., когда Москва уже была столицей великого княжества Московского, князь Иван Калита заменяет старые стены «града» новыми, дубовыми, и значительно расширяет его территорию на восток, в сторону Красной площади.

Тогда же, при Иване Калите, появляются внутри «града», первые каменные строения — церкви.

Внук Ивана Калиты, «собирателя земли русской», князь Дмитрий Иванович был продолжателем его дела. Борьба с со-

седними княжествами и опасность со стороны Орды и Литвы побудили его к дальнейшему укреплению Москвы.

В 1366—1367 г., как сообщает летопись, «князь великий Дмитрий Иванович заложил град Москву камени». Площадь Кремля при этом была расширена почти до современных размеров.

Уже тогда Москва не вмещалась в стенах Кремля. Город рос, главным образом, за счет населения, стекавшегося из других русских областей. Пришлые люди — купцы и ремесленники — селились, или, как говорили тогда, «садились» (отсюда «посад»), близ стен укрепления, большей частью с северной и северо-восточной его стороны. С юга стены Кремля близко подходили к берегам Москва-реки, местность же за рекой была мало пригодна для заселения, так как затоплялась во время весенних и осенних паводков. К тому же сюда подходили дороги с юга, и Замоскворечье находилось под угрозой татарских набегов.

В посаде, образовавшемся близ Кремля, к концу XIV столетия было уже большое по тому времени население.

В XV в. значительно расширились торговые связи Руси с Западом. В частности, это нашло свое внешнеполитическое выражение в женитьбе Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, которая до замужества некоторое время жила в Италии. В связи с переговорами о женитьбе, в 1471 г. в Венецию «к венецейскому дукe» (т. е. дожу) приезжает посол Ивана III — Семен Толбузин. Заодно ему было поручено привезти в Москву «искусного муроля» (архитектора).

По приглашению Толбузина в Москву прибыл на службу знаменитый болонский мастер Аристотель Фиораванти. Ему было положено не плохое по тогдашней ценности денег вознаграждение — 10 рублей в месяц. Вслед за ним в Москве появляются и другие итальянские зодчие — Пьетро Антонио Солари, Антон Фрязин, Марко Руффо, Алевиз.

Стены Кремля, выстроенные князем Дмитрием из известняка, к тому времени уже изрядно обветшали, и Иван III поручил итальянским мастерам построить новые, кирпичные стены.

Строительство началось в 1485 г. и было закончено в 1495 г. Территория Кремля была снова расширена и достигла наконец теперешних размеров (26 га).

Тогда же были снесены все строения, прилегавшие к стенам Кремля, и велено было впредь строить не ближе чем на 109 сажен от стен. Мера эта имела значение, во-первых, военно-полицейское, во-вторых — противопожарное. Что же касает-

Красная площадь в XVI веке (с картины А. Васнецова).

ся самой цифры «109 сажень», то такова была дальность полета пули из тогдашних ружей — «пищалей».

И Москва-град (за исключением церквей, построенных внутри Кремля при Калите) и посад были тогда почти сплошь деревянными. После прибытия итальянских мастеров кирпичное и каменное строительство оживает, но только внутри Кремля. Вокруг кремлевских стен чернели, как и ранее, одноэтажные, редко двухэтажные, сосновые дома бояр и дворян, бревенчатые срубы посадских людей. За ними располагались крытые соломой деревенские курные избы, отделенные друг от друга лугами, пашнями и огородами.

Время от времени над Кремлем и посадом полыхало пламя пожаров, истреблявших эти жалкие строения. Но еще более страшным бедствием были непрекращавшиеся набеги врагов. Грабить богатый посад налетали и татары из крымских степей и литовцы из своих дремучих лесов.

Необходимое после таких набегов послабление в податях было слишком невыгодным для московских князей. В 1534 г. наиболее населенная часть города, так называемый «Великий

посад», была обнесена рвом и земляным валом с тыном наверху. В таком виде укрепления просуществовали недолго. Очевидно, для тогдашней военной техники они были уже недостаточны. Почти сейчас же по окончании стройки решено было заменить земляной вал каменными стенами. Дело это было поручено «фрязину» (итальянцу), по прозвищу Петрок Малый, который закончил это сооружение к 1538 г. Стены эти частично сохранились и до наших дней.

Вновь созданный «град» был назван «Китай-городом», что по-татарски означает средний, центральный город. Впрочем, существует также предание, что название это было предложено женой князя Василия, матерью Ивана Грозного, Еленой Глинской в память ее родины — Китай-городка на Подолии.

Средоточием всей торговой и политической жизни Москвы была Красная площадь с примыкавшими к ней торговыми рядами. Здесь был великий торг, здесь же были своеобразные «клуб» и «биржа» — место встречи купцов и заключения торговых сделок. Здесь же, на Лобном месте, появлялись народу цари, отсюда бояре и думные дьяки оглашали царские указы.

Три главные улицы Китай-города — Никольская (улица 25 Октября), Ильинка (улица Куйбышева) и Варварка (улица Разина) — вливались, как и теперь, на Красную площадь.

За стенами Кремля и Китай-города первоначально были, собственно говоря, не улицы, а дороги, соединявшие Москву с другими городами.

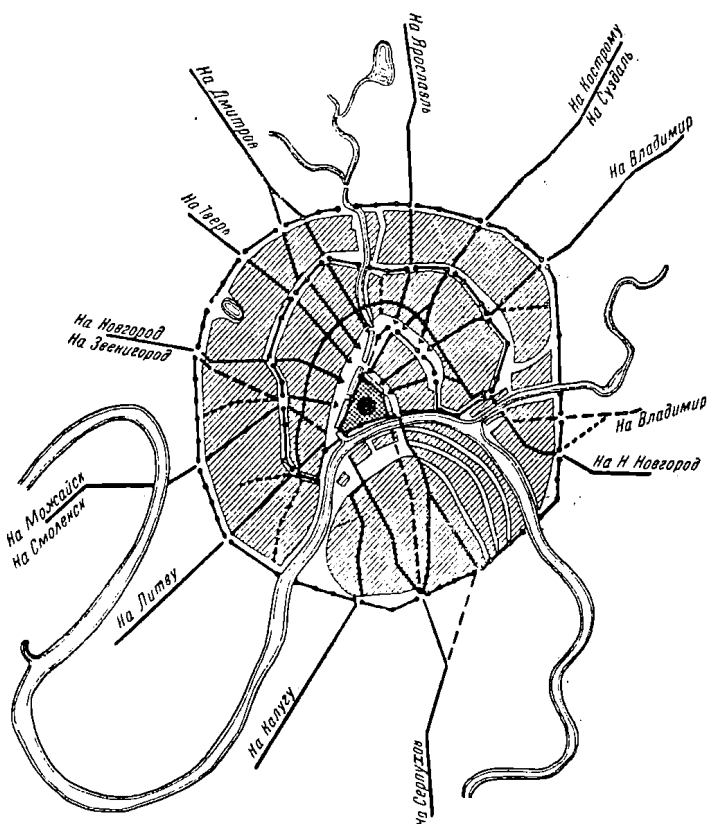
По направлению нынешней Большой Ордынки шла большая дорога на юг, в Орду, с которой Москва сначала, во времена татарского ига (с 1238 по 1480 г.), была в вассальных отношениях, а впоследствии сохранила довольно оживленные торговые связи.

По Большой Никитской (улица Герцена) и далее по Красной Пресне шла старая Волоцкая (через Волок Ламской, ныне Волоколамск) дорога на Новгород — древнейший торговый центр Руси.

По Большой Лубянке (улица Дзержинского) вела дорога на Ярославль, по Тверской (улица Горького) — на Тверь, по Смоленской (позднее Воздвиженка, а ныне улица Коминтерна) — на Смоленск, по Солянке — на юго-восток, в Рязань и т. д.

Подобно тому как Китай-город рос под стенами Кремля, вокруг стен самого Китай-города вскоре вырос новый посад со значительным населением.

Посад делился на слободы, населенные, главным образом, людьми одинаковой профессии. Этот средневеково-цеховой по-

Улицы-дороги старой Москвы.

рядок расселения отразился и в слободских наименованиях, которые дожили до наших дней в названиях: Солянка, Мясницкая (улица Кирова), Кузнецкий мост.

Заселялось также и Замоскворечье. Здесь, поблизости к Кремлю, расположилась многочисленная челядь, обслуживавшая царский двор. Здесь же ставили свои дома ратные люди, ибо сюда выходили дороги на Москву из Крымских степей, откуда постоянно можно было ждать вражеских набегов.

Когда же слободы, по мере роста города, слились, дороги превратились в улицы. Эти улицы в основном и по сей день сохранили свое прежнее радиальное направление, расходясь веером от площадей у ворот Кремля и Китай-города.

К концу XVI в. город уже намного вышел за китайгородские стены. В 1586 г. решено было строить новое кольцо стен. Руководство строительством было поручено русскому зодчему Федору Коню, прославившемуся постройкой крепостных стен Смоленска.

В 1593 г. постройка была закончена. Линия нового кольца растянулась почти на 7 верст. Она шла по направлению нынешнего Бульварного кольца. С юга стен не строили. Их заменяла здесь Москва-река и находившиеся за ней стены Кремля.

В стене, у ведущих в город дорог, были оставлены для выезда и въезда десять ворот с башнями при них, служившими для наблюдения за подходами к городу. Названия этих ворот — Никитские, Сретенские, Покровские и т. д. — сохранились и по сей день, хотя ни ворот, ни стен уже давно не существует. Позже всех, вплоть до 1822 г., уцелели ворота на Арбатской площади.

Новую часть города, обнесенную стенами, сначала называли «Каменный город», а позже стали называть «Белый город», или «Царев город».

Новое кольцо не охватило всей застроенной территории. К тому времени город уже далеко выплеснулся за линию этих стен. По внешнюю сторону их сложился ряд слобод, населенных, как и слободы Белого города, людьми одинаковых профессий. Здесь образовались Садовники, Огородники, Кожевники; на Бронной улице жили оружейники, изготавливавшие брони; в Воротниковском переулке проживали воротники, т. е. сторожа, охранявшие городские ворота; в Палашевском переулке селились оружейники, изготавливавшие палаши, и т. д. Исключение представляла обширная Немецкая слобода в районе нынешней Бауманской (бывш. Немецкой) улицы. Там расселились выходцы из Западной Европы, которых тогда всех, без различия национальности, называли немцами (т. е. немцами, не говорящими по-русски).

Стены следовало бы, конечно, строить значительно далее от Кремля и Китай-города, но на это, очевидно, не поспешили. Замосковечье и после сооружения стен Белого города оставалось открытым для вражеских набегов. Единственными укреплениями его были монастыри, служившие в то время и сторожевыми крепостями: Данилов монастырь, построенный еще в 1272 г., Донской, Новоспасский и Андроньевский монастыри. А ведь сюда, как мы уже указывали, подходили дороги с юга — Калужская, Серпуховская, Рязанская, по которым на своих степных конях налетали на Москву крымские татары — в то время опаснейший враг Московского государства.

В 1591 г., когда постройка стен Белого города еще не была закончена, крымский хан Казы-Гирей совершил набег на Москву. Остановившись лагерем под самой столицей, он все же не отважился на решительный штурм, и через некоторое время увел свою орду обратно в Крымские степи. Набег Казы-Гирея настолько встревожил Москву, что Борис Годунов (бывший тогда «правителем», ввиду неспособности царя Федора Ивановича) решил строить новое укрепление.

В 1593 г. вся огромная площадь Москвы в пределах нынешнего Садового кольца была обнесена деревянными стенами. Это крупнейшее по тому времени сооружение (длина линии стен превышала 14 верст) было закончено с рекордной быстротой — за один год.

В 1611 г. (во время польской интервенции) значительная часть этого деревянного «города» сгорела, и в 1633—1640 гг. на месте его был насыпан земляной вал. Наверху вала был поставлен «острог», т. е. тын из заостренных кверху кольев, а внизу вырыт ров. С этого времени местность между стенами Белого города и земляным валом стала называться Земляным городом. Вал, как и стена Белого города, прерывался воротами, сооруженными напротив шедших из города улиц-дорог.

Слободы Земляного города в то время еще отделялись друг от друга обширными пустошами и сельскохозяйственными угодьями. В Замоскворечье также было еще сравнительно просторно, но в Китай-городе и Белом городе становилось тесновато. В первой половине XVII в. уже подумывали иногда о необходимости расширения уличных проездов. «Лета 7134 (1626 г. — И. Р.) июня в 17 день государь царь и великий князь Михаил Федорович указал: после китайского пожара на Никольском крестце Иконной ряд по обе стороны подвинуть назад для уличного простору». Новая застройка после таких указов шла в обход уцелевших от пожара отдельных домов, и кривизна московских улиц таким образом еще более усиливалась.

За Земляным валом, по внешнюю его сторону, в те годы собственно города еще не было. Здесь были лишь пригородные села и слободы, в частности Немецкая слобода.

Ко времени Петра I население Москвы сильно возросло. По переписи 1701 г. в ней насчитывалось уже 16 538 дворов. 6 117 дворов, т. е. около 40 процентов общего числа их, находились уже за пределами Земляного вала.

Пустоши, разделявшие слободы Земляного города, постепенно застраивались, луга, сады и огороды уступали место жилым и торговым постройкам, и слободы, наконец, слились.

Окружавшие Земляной вал деревни также все более утрачивали свой сельский характер, превращаясь в чисто городские поселения. За Мясницкой и Покровкой, на восток от Земляного вала, на месте, отведенном для расселения иностранцев, сильно разрослась упоминавшаяся нами Немецкая слобода, называвшаяся также Кокуем или Кукуем. За Тверской заставой — у дороги на Тверь, за Арбатом — у дороги на Можайск и Смоленск, за Мещанской, в районе Переяславских улиц — у дороги на Ярославль, а также и у других важнейших дорог создались «ямские слободы». Здесь жили ямщики, выполнявшие государственную повинность «ямской гоньбы» — в те времена основного, а зимой и единственного средства почтовой и транспортной связи. Земледельческое население либо меняло род занятий, либо оттеснялось все дальше от Москвы.

Прорезавшие эти слободы дороги также постепенно приобретали более городской облик, превращаясь в улицы. Это либо прямые продолжения улиц-дорог, доходивших до ворот в стенах Кремля и Китай-города, либо улицы, сходявшиеся веером к воротам Белого города, либо, наконец, улицы, которые вели к воротам Земляного вала.

На площадях у ворот Белого города и Земляного вала, где возы с товарами ожидали пропуска в город, возникали рынки. Так создались важнейшие рынки старой Москвы: Арбатский, Сухаревский, Таганский, Смоленский и др.

В начале Петровской эпохи, несмотря на столь значительные для того времени территорию и население, Москва по-прежнему напоминала огромную деревню, вернее, ряд слившихся воедино деревень, как оно и было на самом деле. За исключением дворцов и церквей и немногочисленных палат сановников и богатейших дворян, строения Москвы, как и во времена Ивана Калиты, были почти сплошь деревянными.

Деревенское обличье Москвы усугублялось тем, что дома строились не по линии, а как попало. Во многих случаях на улицы выходили лишь заборы, частоколы и службы, самые же жилые дома строились в глубине дворов.

Петр I, всеми мерами стремившийся перенести в отсталую Московию европейскую культуру, не мог, конечно, пройти мимо этого явления. Указом Петра в 1704 г. велено было впредь строить дома «по линии... а не посередь дворов», причем заслушание царский указ грозил суровыми наказаниями, вплоть до батога. Пятью годами позже, в 1709 г., после большого пожара застройщикам было, кроме того, вменено в обязанность в пределах Китай-города строить только «регулярные строе-